

Преференциальные режимы: результаты деятельности и влияние на развитие регионов Дальнего Востока¹

Д.Б. Дугаржапова

УДК 332.1 (332.122); 332.146.2

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-5-22-41

Аннотация. В статье анализируются результаты применения регионами Дальнего Востока преференциальных режимов территорий опережающего развития и «Свободный порт Владивосток». Рассмотрены ключевые показатели деятельности исследуемых режимов и определен их вклад в динамику инвестиций в основной капитал и занятости регионов ДФО за 2016–2023 гг. Показано, что, несмотря на отдельные положительные эффекты, режимы не смогли создать «точек роста», обеспечивающих дополнительный импульс всему макрорегиону. Причину этого автор видит в локальности экономических зон и разреженности пространства Дальнего Востока.

Ключевые слова: преференциальные режимы; институты развития; территория опережающего развития; свободный порт Владивосток; региональная экономика; государственное регулирование

Введение

Обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны² невозможно без эффективного привлечения и распределения инвестиционных ресурсов. К числу популярных механизмов управления потоками инвестиций в пространстве относится институт преференциальных экономических режимов, в рамках которого определенным территориям предоставляются более благоприятные условия в производстве и/или экспорте товаров [Одинцова, 2023; Виленский, 2022]. Мировой опыт реализации этого механизма, включая США, ЕС, Китай, Бразилию, Индию, Сингапур, Малайзию, свидетельствует о его положительных результатах в сфере привлечения инвестиций в экономику и стимулировании развития территорий [Левин, Павлов, 2020].

Активно применяются преференциальные режимы и в нашей стране, в частности, в Дальневосточном федеральном округе реализуются территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) и модель

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Разработка методологии обоснования направлений стратегического развития депрессивного региона в условиях эколого-экономических ограничений», № 121030500092–7).

² Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года».

Преференциальные режимы:
результаты деятельности и влияние на развитие регионов Дальнего Востока

«свободный порт Владивосток» (СПВ). В контексте задач по усилению роли России в Азиатско-Тихоокеанском и евразийском регионах они нацелены на привлечение в макрорегион инвестиций с целью стимулирования в нем хозяйственной деятельности и повышения качества жизни населения.

Принимая во внимание неоднозначные последствия более ранних попыток установления особых правовых режимов на Дальнем Востоке [Леонов, 2017; Салтыков, Сипачева, 2016; Швецов, 2016; Осипов, 2018], представляется полезным оценить результаты функционирования ТОР и СПВ на современном этапе как с позиции оценки достижения ими поставленных целей в части привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики, создания новых рабочих мест, повышения уровня жизни и пр., так и с точки зрения возможной корректировки их работы, и/или распространения дальневосточного опыта на другие российские регионы.

В качестве эмпирической основы исследования использовались нормативно-правовые документы, регулирующие их режим, данные Федеральной службы государственной статистики РФ, информационные и аналитические материалы АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» и Счетной палаты Российской Федерации.

О развитии ТОР и СПВ на Дальнем Востоке

Преференциальный режим территории опережающего социально-экономического развития реализуется на Дальнем Востоке с 2014 г. и представляет собой экономические зоны с особым правовым режимом осуществления предпринимательской и иной деятельности³. Правовой режим «свободный порт Владивосток» реализуется с 2015 г., в границах охватываемой им территории устанавливаются меры государственной поддержки в целях стимулирования инвестиций в объекты его инфраструктуры⁴. Основными причинами создания этих преференциальных режимов были существенное отставание регионов Дальнего Востока от среднероссийских показателей социально-экономического развития, интенсификация торгового взаимодействия России со странами АТР, а также необходимость выполнения стратегических задач национальной безопасности и пространственного развития России⁵ [Бакланов, 2014; Кузнецова, 2019; Киреев, 2018].

Рассматриваемые режимы имеют как сходства, так и различия в требованиях и преференциях для инвесторов. От аналогичных режимов в других регионах их отличают прежде всего инфраструктура, порядок предоставления земельных участков и уровень инвестиций (табл. 1).

³ Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» от 29.12.2014 № 473–ФЗ.

⁴ Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 № 212–ФЗ.

⁵ Указ Президента РФ от 31.03.2023 г. «Концепция внешней политики Российской Федерации».

Таблица 1. Особенности преференциальных режимов ТОР и СПВ на территории Дальнего Востока

Преференциальный режим	ТОР (2014)	СПВ (2015)
Цель создания	Социально-экономическое развитие регионов ДФО, посредством организации новых рабочих мест, привлечения инвестиций в экономику субъектов ДФО, увеличения налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы РФ	1) обеспечение взаимодействия федеральных органов государственной власти, а также субъектов РФ, входящих в состав ДФО, органов местного самоуправления, общественных, предпринимателей и инвесторов в целях развития СПВ; 2) использование географических и экономических преимуществ Приморского края как восточных морских ворот РФ для интеграции в экономическое пространство государств АТР; 3) развитие международной торговли с государствами АТР; 4) создание и развитие производств, основанных на применении современных технологий и ориентированных на выпуск в СПВ конкурентоспособной в государствах АТР продукции; 5) ускорение социально-экономического развития территории СПВ и повышение уровня жизни населения, проживающего на территории Дальнего Востока
Срок действия	70 лет, может быть продлен решением Правительства РФ	70 лет, может быть продлен федеральным законом
Минимальный порог инвестиций для входа	500 тыс. руб.	500 тыс. руб. в течение 3 лет
Предоставление земельного участка и аренда по льготной ставке	Предоставляет Управляющая компания	Предоставляет муниципалитет без аукциона
Территория реализации	Определено кадастровыми кварталами для каждой ТОР индивидуально	Ограничено границами муниципальных образований
Инфраструктура	Предоставляет Управляющая компания	Подключение самостоятельно

Преференциальные режимы:

результаты деятельности и влияние на развитие регионов Дальнего Востока

Окончание табл. 1

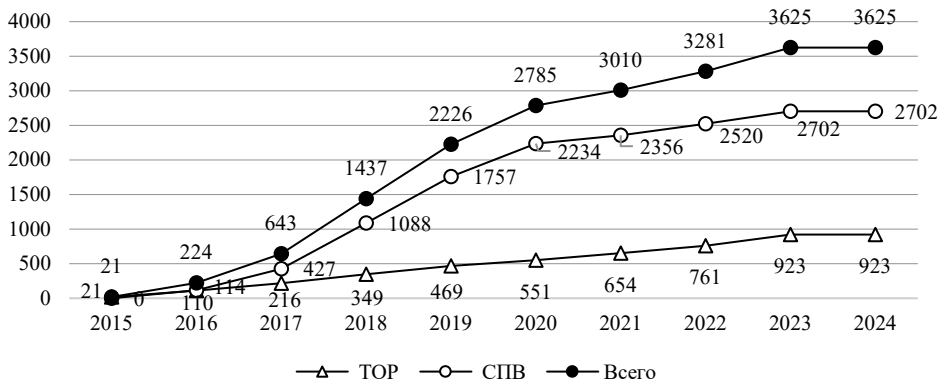
Преференциальный режим	ТОР (2014)	СПВ (2015)
Налог на прибыль организаций	В первые 5 лет: 0% в федеральный бюджет, не более 5% в региональный; 6–10 лет: не менее 10% (в доход бюджета субъекта РФ)	В первые 5 лет: 0% в федеральный бюджет, не более 5% в региональный; 6–10 лет: не менее 10% (в доход бюджета субъекта РФ)
Налог на имущество организаций	В первые 5 лет: 0–0,3%; 6–10 лет: 0,5–2,2%	В первые 5 лет: 0%; 6–10 лет: 0,5%
Земельный налог	В первые 5 лет: 0%–1,5%	В первые 3 года: 0%
Страховые взносы	10 лет: 7,6%. Для резидентов, зарегистрированных после 01.01.2023 г. в течение 10 лет после уведомления налогового органа об использовании этого права	10 лет: 7,6% (для новых рабочих мест). Для резидентов, зарегистрированных после 01.01.2023 г. в течение 10 лет после уведомления налогового органа об использовании этого права
Налог на добычу полезных ископаемых	Первые 2 года 0%, далее каждые 2 года прирост по 20%, максимум 80%	–
Налог на добавленную стоимость	Ввозной НДС 0%; 10% в случаях реализации продюсовольственных товаров, товаров для детей, периодических печатных изданий и книжной продукции, медицинских товаров; 20% во всех остальных случаях	Ввозной НДС 0%

Источник. Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 № 212-ФЗ; Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» от 29.12.2014 № 473-ФЗ.

На момент написания статьи режим СПВ охватывал 22 муниципальных образования в пяти регионах Дальнего Востока (в том числе 16 – в Приморье, по 2 в Хабаровском крае (Ванино и Советская-Гавань) и Сахалинской области (Углегорск и Корсаков), а также Петропавловск-Камчатский в Чукотском АО и Певек на Камчатке).

ТОР поддерживаются во всех дальневосточных регионах, кроме Магаданской области. Отметим, что в 2023 г. некоторые из них объединились с целью расширения охвата территорий и новых видов экономической деятельности, и в настоящее время в ДФО функционирует 16 ТОР⁶. Из них 4 находятся в Приморье, по две в Сахалинской области, Якутии и Забайкальском крае; в других регионах округа – по одной. За время своего функционирования данный режим подвергался различным институциональным изменениям, включая расширение границ действующих территорий, условий ведения предпринимательской деятельности и пр⁷, что указывает на слабую проработку концептуальных вопросов ТОР и в целом затрудняет анализ результатов их деятельности.

За 2015–2023 гг. во всех преференциальных режимах произошло увеличение числа резидентов. Особенно быстрый рост наблюдался в СПВ (рис. 1).

Источник рис. 1, 2 табл. 2, 4, 8. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка результативности деятельности АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», результатов реализации ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы» и применения преференциального режима на Курильских островах в 2021–2023 годах (с учетом информации Контрольно-счетной палаты Сахалинской области)» / утв. Коллегией Счетной палаты РФ 26.12.2024 г. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/be0/jo81wakez5n90hsir0wrobq7tftp0umu.pdf> (дата обращения: 01.07.2025).

Рис. 1. Динамика численности новых резидентов ТОР и СПВ за 2015–2022 гг., ед.

⁶ АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики»: отчеты о деятельности (2016–2024 гг.) [Эл. ресурс]. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 01.07.2025).

⁷ Все изменения вводились как новации постановлений Правительства РФ о создании ТОР.

Преференциальные режимы:
результаты деятельности и влияние на развитие регионов Дальнего Востока

На 01.01.2024 г. общее число резидентов дальневосточных преференциальных режимов достигло 3625, при этом 22,8% соглашений были расторгнуты (169 (18,3%) – в ТОР, 657 (24,3%) – в СПВ). По числу резидентов лидируют Приморье – 175 компаний-резидентов ТОР (23,2% от их общего количества в ДФО), 1831 компания-резидент СПВ (89,5%) и Камчатский край – 145 компаний-резидентов ТОР (19,2%), 125 резидентов СПВ (6,1%).

На январь 2024 г. резидентами преференциальных режимов на Дальнем Востоке реализовались 2952 проекта с объемом заявленных инвестиций 7389,1 млрд руб., 65,5% всех проектов приходится на отрасли, связанные со строительством и девелопментом (27,3% в общем числе проектов), сферой услуг (21,4%), логистикой и транспортом (16,8%). Объем инвестиций выделенных отраслей составляет 27,2% от совокупной величины заявленных инвестиций, 1,7% проектов приходится на предприятия, связанные с нефтегазовой, химической, горнорудной и металлургической отраслями, которые формируют 35,5% потенциального инвестиционного портфеля (табл. 2).

Таблица 2. Отраслевая структура реализующихся проектов и запланированных инвестиций ТОР и СПВ на 01.01.2024 г.

Вид деятельности	ТОР		СПВ	
	Число проектов, ед.	Объем инвестиций, млн руб.	Число проектов, ед.	Объем инвестиций, млн руб.
Всего по отраслям (укрупненно)	789	5684986	2163	1704128
ИТ-сектор и электроника	14	3403	17	339
Авиационная, машинно- и судостроительная	45	396466	30	9543
Горнорудная промышленность и металлургия	73	1644460	45	44231
ЖКХ и ТКО	16	5435	23	7660
Лесная и целлюлозно-бумажная отрасль	27	7411	50	25711
Логистическая и транспортная отрасль	137	168923	358	642588
Медицинская промышленность	10	7133	19	1004
Нефтегазовая и химическая промышленность	28	2620950	22	2176
Рыболовство и аквакультура	59	54707	72	122589
Сельское хозяйство и пищевая промышленность	88	187702	79	10303
Строительная отрасль и девелопмент	137	429802	668	679906
Сфера услуг и социальная сфера	68	18606	565	73711
Туризм и рекреация	84	99018	213	84333
Энергетика	3	40970	2	34

Отметим, что в СПВ по количественным показателям лидируют предприятия, связанные со строительством и девелопментом (30,9%), сферой услуг (26,1%), логистикой и транспортом (16,6%), их совокупный объем инвестиций составляет 73,6% от общей суммы заявленных инвестиций свободного порта. Кроме того, среди действующих компаний большинство специализируются на видах деятельности с существенной долей сырьевого компонента и перерабатывающих отраслей низких переделов, включая производство продуктов питания, металлических изделий, обработку древесины и пр., что противоречит заявленной концепции СПВ и не способствует достижению ее целей.

Большая часть резидентов TOP на Дальнем Востоке работают в сфере транспорта и логистики (17,4%), строительства (17,4%), сельского хозяйства и пищевой промышленности (11,2%), туризма и рекреации (10,6%); на них приходится 56,6% всех заявленных инвестиций TOP.

Некоторые характеристики TOP округа представлены в таблице 3.

Таблица 3. Территории опережающего развития Дальнего Востока

Регион	Наименование (год создания)	Площадь, тыс. га		Основная специализация	Якорные резиденты
		на момент создания	в 2024 г.		
Республика Бурятия	Бурятия (с 2023 г.) на основе: Бурятия (2019); Селенгинск (2020)	0,1	42,1	Сельское хозяйство, деревообработка, туризм	ТЛТ Наушки», «Ноябрьскпродсервис»
Республика Саха (Якутия)	Южная Якутия (2016)	1320,6	1342,1	Добыча полезных ископаемых	ГОК «Денисовский» ГОК «Инаглинский»
	Якутия (2015)	36,5	36,7	Промышленно-логистическая деятельность, сельское хозяйство	ООО «Бигэ», ООО «Сахапластех»
Забайкальский край	Забайкалье (2019)	5030,2	5201,4	Добыча полезных ископаемых, деревообработка, пищевая промышленность	Группа «Иновация», Байкальская горная компания, Приаргунский угольный разрез, ООО «ДКЦМ»
	Краснокаменск (2020)	43,4	43,4	Добыча полезных ископаемых	Приаргунское производственное горно-химическое объединение
Камчатский край	Камчатка (2015)	983,6	13220,1	Туризм, рекреация, логистика, рыбопереработка	ООО «КТФ», ООО «Морской Стандарт-Бункер», Свинокомплекс «Камчатский»

Преференциальные режимы:
результаты деятельности и влияние на развитие регионов Дальнего Востока

Окончание табл. 3

Регион	Наименование (год создания)	Площадь, тыс. га		Основная специализация	Якорные резиденты
		на момент создания	в 2024 г.		
Приморский край	Михайловский (2015)	161,2	459,7	Сельское хозяйство	ООО «Мерси Трейд», ООО «РусАгро-Приморье»
	Находка (2017)	39,2	40,5	Нефтехимический комплекс	АО «Русский Бор», ООО «ДЮНА», ООО «Долинное-10»
	Приморье (2015)	3,7	12,8	Промышленно-логистическая деятельность	«Мазда Соллерс Мануфэкчуринг РУС», ООО «СПК Приморье»
	Большой камень (2016)	8,1	10,9	Судостроительство	«Дальневосточный завод «Звезда», ООО «Судостроительный комплекс «Звезда»»
Хабаровский край	Хабаровск (с 2023 г.) на основе: Хабаровск (2015); Комсомольск (2015); Николаевск (2017)	554,7	617,8	Промышленно-логистическая деятельность, сельское хозяйство	«Международный аэропорт Хабаровск», ООО «ТехноНиколь Дальний Восток»
Амурская область	Амурская (с 2023 г.) на основе: Белогорск (2015); Приамурская (2015); Свободный (2017)	43,6	50,7	Промышленно-логистическая деятельность, газохимия	ООО «Газпром переработка Благовещенск», ООО «Амурская ГХК»
Сахалинская область	Курилы (2017)	0,0	28,4	Переработка водных биоресурсов, туристический кластер	ООО «Восток Тур», ООО «Курильские острова», ООО Рыбокомбинат «Островной»
	Сахалин (с 2024) на основе: Горный воздух (2016); Южная (2016)	23,9	49,1	Туризм, рекреация, сельское хозяйство	АО «Аэровокзал Южно-Сахалинск», АО «Мерси Агро Сахалин», ООО «Олимп», ООО «Анива Инвест», АО «Совхоз Тепличный»
Еврейская автономная область	Амуро-Хинганская (2016)	150,8	152,9	Пищевая промышленность, логистика, сельское хозяйство	Биробиджанский завод Металлокон-струкций»; ООО «Дальгранит»
Чукотский автономный округ	Чукотка (2015)	15948,7	26258,6	Добыча полезных ископаемых	«Берингпромуголь»
ДФО		24348,4	47567,0	—	

Источник табл. 3,5, 7: АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики»: отчеты о деятельности (2016–2024 гг.). URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 01.07.2025).

Таким образом, проекты ТОР охватывают виды экономической деятельности, характерные для традиционной специализации территорий ДФО и ориентированы прежде всего на сферу добычи природных ресурсов и перерабатывающих отраслей низких переделов, что лишь усугубляет зависимость экономики макрорегиона от экспорта сырья, не способствует ее диверсификации и повышению конкурентоспособности.

В целом большинство действующих резидентов исследуемых режимов работают на внутреннего потребителя и видят в предоставляемых преференциях скорее возможность сократить налоговые издержки, а не осуществить рывок в развитии и/или выйти на рынки АТР. На это указывает и значительная доля субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) среди резидентов (табл. 4). Конечно, это можно рассматривать как показатель благоприятного бизнес-климата. Однако нацеленность МСП прежде всего на локальные рынки, отсутствие их взаимодействия с якорными предприятиями ТОР и СПВ плохо согласуются с задачей наращивания высокотехнологичной экспортной специализации макрорегиона посредством префрежимов.

Таблица 4. Доля резидентов, относящихся к МСП в общем объеме запланированных основных показателей деятельности преференциальных режимов на 01.01. 2024 г., %

Регион	ТОР			СПВ		
	Проектов	Инвестиций	Рабочих мест	Проектов	Инвестиций	Рабочих мест
Дальневосточный федеральный округ	78	15	32	92	65	75
Республика Бурятия	88	65	84	–	–	–
Республика Саха (Якутия)	79	30	19	–	–	–
Забайкальский край	76	24	27	–	–	–
Камчатский край	82	50	51	95	64	84
Приморский край	77	9	25	92	70	77
Хабаровский край	76	76	51	84	37	61
Амурская область	64	4	34	–	–	–
Сахалинская область	83	41	60	79	36	49
Еврейская автономная область	100	100	100	–	–	–
Чукотский автономный округ	78	0	10	85	10	59

Впрочем, повышение внимания к Дальнему Востоку РФ со стороны азиатских инвесторов в последнее время свидетельствует о перспективах наращивания международного экономического сотрудничества. Так, с начала 2024 г. в ТОР и СПВ округа стартовали 10 новых проектов с иностранным участием в таких сферах, как добыча угля, производство и переработка зерновых и масличных культур, строительство, судоремонт, образование. Общий объем заявленных инвестиций – 13,7 млрд руб. На 2025 г. намечен запуск Международной ТОР, охватывающей определенные площадки в Амурской области, Приморском, Забайкальском и Хабаровском краях, Еврейской автономной области для реализации инвестиционных проектов, ориентированных на продукцию с высокой добавленной стоимостью; планируемый объем капитальных вложений – не менее 500 млн руб.⁸ Однако иностранное участие имеется лишь у 2,5% из общего числа инвестиционных проектов, реализуемых на Дальнем Востоке и в Арктике, что, разумеется, нельзя считать значимым показателем для региональной экономики [Суслов, 2024].

Отметим, что, несмотря на лидерство ТОР Приморья и Камчатки по числу резидентов и введенных проектов, по выполнению заявленных инвестиционных соглашений резидентов Приморский край занимает 10-ю позицию среди регионов ДФО, по рабочим местам – 7-ю, Камчатский край, соответственно, – 5-е и 3-е места. Лидирует по объему инвестиций и количеству рабочих мест в ТОР Амурская область.

Аналогичным образом, показывая отличные результаты по количеству резидентов и реализуемых проектов в СПВ, Приморье находится в числе аутсайдеров и по выполнению инвестиционных планов, и по числу новых рабочих мест. Хуже выглядят показатели только в Чукотском АО, где реализуется всего 13 проектов. В целом среди территорий СПВ по степени выполнения обязательств по инвестициям лидирует Камчатский край, по рабочим местам – Сахалинская область (табл. 5).

Таким образом, значительная численность резидентов и количество введенных проектов не гарантируют выполнения заявленных планов в части инвестиционных вложений и организации новых рабочих мест. Их результативность и эффективность очень сильно различаются. Очевидно, по причине имеющихся дисбалансов в части местоположения преференциальных территорий, развития инфраструктуры, наличия необходимых ресурсов, отраслевой специализации, уровня взаимодействия с федеральными и региональными органами власти и прочих факторов [Дьяков, 2017; Андреев, 2021; Леонов, 2020; Владимирова и др., 2022].

⁸ На Дальнем Востоке объем иностранных инвестиций превысил 1 трлн рублей / ТАСС. 26 августа 2024 г. [Эл. ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21688025> (дата обращения: 20.08.2025).

В целом на 1 января 2024 г. резидентами рассматриваемых режимов проинвестировано в экономику ДФО свыше 3000 млрд руб. и создано более 100 тыс. рабочих мест, что составляет 42,6% и 46,2% соответственно от запланированных.

Таблица 5. Показатели функционирования ТОР и СПВ в разрезе субъектов Дальнего Востока на 01.01.2024 г. (накопительным итогом)

Регион	Количество реализующихся проектов, ед.		Объем осуществленных инвестиций, млрд руб., % от плановых значений		Количество созданных рабочих мест, тыс. ед., % от плановых значений	
	ТОР	СПВ	ТОР	СПВ	ТОР	СПВ
ДФО	789	2163	2667,6 (46,9)	482,7 (28,3)	70,4 (45,9)	49,1 (46,8)
Республика Бурятия	17	—	3,7 (26,6)	—	0,3 (21,7)	—
Республика Саха (Якутия)	71	—	108,8 (53,5)	—	9,6 (81,7)	—
Забайкальский край	62	—	259,9 (57,7)	—	9,6 (36,3)	—
Камчатский край	155	129	65,6 (46,7)	15,9 (78,2)	9,1 (67,5)	1,2 (52,2)
Приморский край	188	1948	324,3 (19,0)	372,9 (26,2)	19,8 (34,2)	41,6 (45,1)
Хабаровский край	101	25	200,9 (62,2)	52,8 (28,4)	6,6 (49,7)	3,9 (58,2)
Амурская область	55	—	1491,4 (77,0)	—	8,2 (86,1)	—
Сахалинская область	65	48	40,2 (23,1)	38,7 (63,7)	4,1 (56,0)	2,2 (68,8)
Еврейская автономная область	8	—	9,5 (24,4)	—	0,3 (12,7)	—
Чукотский автономный округ	67	13	163,2 (23,4)	2,3 (16,7)	2,8 (28,0)	0,2 (33,3)

Источник табл. 3, 5. АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики»: отчеты о деятельности (2016–2024 гг.) [Эл. ресурс]. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 01.07.2025).

Вместе с тем активность резидентов растет год от года. За исследуемый период в целом по округу рост заявленных резидентами инвестиций составил 2,8 раза, рабочих мест – 15,9 раза, улучшились и показатели выполнения обязательств: по инвестициям – с 15,1% в начале периода до 42,6% в его конце, рабочим местам – с 2,9% до 46,2%.

На первый взгляд, это свидетельствует о позитивном эффекте преференциальных режимов: они привлекают резидентов с инвестиционным потенциалом, способным сохранять экономическую активность регионов присутствия. Действительно, с началом их функционирования в ДФО наблюдается рост инвестиционной активности. За 2016–2023 гг. уровень инвестиционной емкости дальневосточных регионов достиг 20,9%, что превышает средний показатель по России (15,7%). При этом объем инвестиций резидентов ТОР и СПВ составил 28,2% от совокупных капиталовложений (табл. 6).

Однако в шести регионах ДФО доля инвестиций преференциальных режимов ниже среднеокружного значения (в четырех – не превышает 7%). Таким образом, действие режимов в качестве инструмента инвестиционного развития в субъектах ДФО неоднозначно.

Преференциальные режимы:
результаты деятельности и влияние на развитие регионов Дальнего Востока

**Таблица 6. Показатели инвестиционного развития регионов ДФО
за 2016–2023 гг. (нарастающим итогом)**

Регион	ВРП, млрд руб.	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	Удельный вес инвестиций в основной капитал в ВРП, %	Удельный вес инвестиций ТОР и СПВ в общем объеме инвести- ций в ОК, %
Российская Федерация	852317,3	133757,2	15,7	2,4
Дальневосточный федеральный округ	53322,8	11155,9	20,9	28,2
Республика Бурятия	2599,6	383,2	14,7	1,0
Забайкальский край	3514,5	786,4	22,4	33,0
Республика Саха (Якутия)	11231,0	2575,8	22,9	4,2
Камчатский край	2440,0	446,6	18,3	18,3
Приморский край	9700,3	1034,1	10,7	67,4
Хабаровский край	7139,6	1609,8	22,5	15,8
Амурская область	3721,5	2043,0	54,9	73,0
Сахалинская область	2031,1	325,9	16,0	4,4
Еврейская автономная область	9489,1	1779,4	18,8	7,7
Чукотский автономный округ	540,9	123,2	22,8	53,2

Источник. ВРП в основных ценах (ОКВЭД-2007). URL: <https://fedstat.ru/indicator/33379>; ВРП в основных ценах (ОКВЭД 2). URL: <https://fedstat.ru/indicator/61497>; Инвестиции в основной капитал (уточненные данные). URL: <https://fedstat.ru/indicator/40562> (дата обращения: 21.08.2025).

Как бы то ни было, в целом рост инвестиционной активности в макрорегионе с началом реализации преференциальных режимов привел к некоторому увеличению доли ДФО в общероссийских показателях. Вклад округа в совокупных инвестициях увеличился с 7,2% в 2013 г. до 10,6% по итогам 2022 г., его доля в ВВП РФ выросла с 6,0 до 6,3%⁹.

С позиции увеличения занятости эффективность преференциальных режимов практически незаметна. В 2023 г. проекты резидентов ТОР, предоставив 70 тыс. рабочих мест, смогли трудоустроить 1,4% от общего числа занятых по макрорегиону, СПВ с его 49 тыс. вакансий трудоустроил 0,8%. Напомним, что плановые показатели по организации новых рабочих мест выполнены ими (совокупно) всего на 46,2%. В итоге прирост численности занятых в целом по экономике зафиксирован только в Республике Саха (Якутия) – 9,0%, или 43,3 тыс. чел. за исследуемый период, в Амурской области – 1,1%, или 4,4 тыс. чел. и Чукотском АО – 0,1%, или 0,03 тыс. чел. Наибольшие темпы

⁹ ВРП в основных ценах (ОКВЭД-2007). URL: <https://fedstat.ru/indicator/33379>; ВРП в основных ценах (ОКВЭД 2). URL: <https://fedstat.ru/indicator/61497>; Инвестиции в основной капитал (уточненные данные). URL: <https://fedstat.ru/indicator/40562> (дата обращения: 21.08.2025).

снижения численности занятых наблюдались в Забайкальском крае (–9,9%, или 47,1 тыс. чел.) и Еврейской АО (–13,7%, или 9,5 тыс. чел.) В целом по макрорегиону занятость сократилась на 2,6%, или 104,1 тыс. чел. (табл. 7).

Таблица 7. Вклад ТОР в динамику занятости регионов ДФО в 2016–2023 гг. (накопительным итогом)

Регион	Динамика занятости		Рабочие места ТОР и СПВ, тыс. чел.		Трудоустроено сотрудников, тыс. чел.		Доля трудоустроенных работников в общей численности занятых по региону в 2023 г., %	
	тыс. чел.	%	план	факт	ТОР	СПВ	ТОР	СПВ
Дальневосточный федеральный округ	-104,1	-2,6	258,6	119,5	56,8	29,9	1,4	0,8
Республика Бурятия	-14,4	-3,7	1,2	0,3	0,2	–	0,1	–
Республика Саха (Якутия)	43,3	9,0	11,8	9,6	15,9	–	3,0	–
Забайкальский край	-47,1	-9,9	26,3	9,6	6,5	–	1,5	–
Камчатский край	-4,8	-2,9	15,8	10,3	4,4	0,7	2,7	0,4
Приморский край	-50	-5,1	150,1	61,4	12,1	24,4	1,3	2,6
Хабаровский край	-14,2	-2,0	20,1	10,5	5,0	2,8	0,7	0,4
Амурская область	4,4	1,1	9,5	8,2	7,2	–	1,8	–
Сахалинская область	-4,2	-1,5	10,5	6,3	3,1	1,9	1,1	0,7
Еврейская автономная область	-9,5	-13,7	2,6	0,3	0,2	–	0,3	–
Чукотский автономный округ	0,0	0,1	10,6	3,0	2,3	0,1	7,2	0,3

Источник. Среднегодовая численность занятых в экономике (расчеты на основе интеграции данных) по 2016 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/43211>; Среднегодовая численность занятых в экономике (расчеты на основе интеграции данных) с 2017 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58994>; АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики»: отчеты о деятельности (2016–2024 гг.). URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 01.07.2025).

Большая проблема большинства дальневосточных территорий, стимулирующая миграционный отток населения – низкий уровень доходов и высокий – бедности. В этой связи отметим, что в регионах, реализующих режим ТОР, уровень зарплаты выше, чем в среднем по округу. Особенно – в Амурской области (в 1,4 раза), Якутии и Приморском крае (в 1,3 раза). Величина средней зарплаты в компаниях – резидентах ТОР в 1,4 раза выше среднего уровня по региону (85,4 тыс. руб.). Резиденты СПВ, как правило, платят своим работникам среднерегиональную зарплату (кроме Камчатского края).

В целом по округу за 2016–2023 гг. средняя заработная плата выросла в 1,9 раза. Тем не менее в 2023 г. в пяти дальневосточных регионах уровень заработка не превышал 80% от среднероссийского значения (74,9 тыс. руб.). Кроме того, по уровню бедности большинство дальневосточных регионов опережают среднее значение по стране. Максимальное число бедных зарегистрировано

Преференциальные режимы:
результаты деятельности и влияние на развитие регионов Дальнего Востока

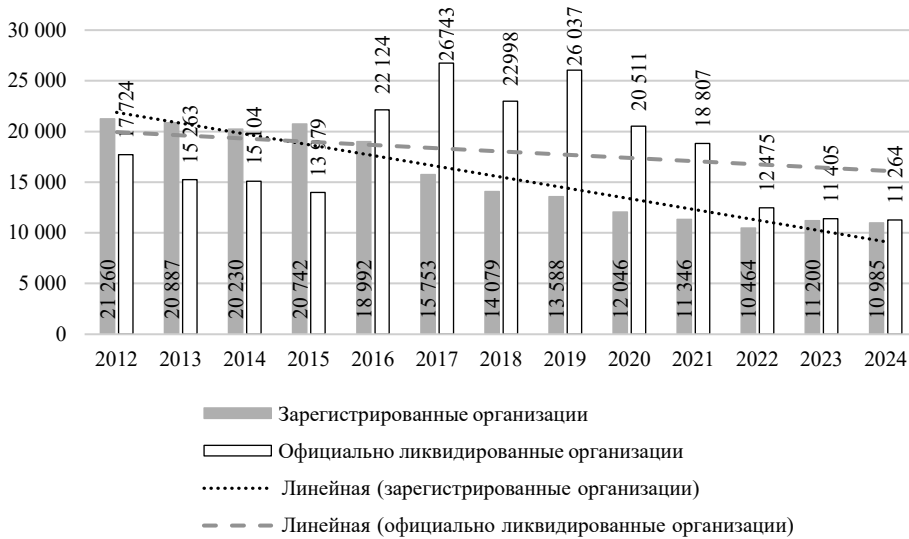
в Республике Бурятия, Еврейской автономной области и Забайкальском крае, в которых практически каждый четвёртый житель получает доход ниже величины прожиточного минимума (табл. 8).

Таблица 8. Уровни бедности и средней заработной платы в субъектах и на предприятиях ТОР и СПВ ДФО в 2023 г.

Регион	Средняя заработная плата на 1 работника		Средняя зарплата трудоустроенных сотрудников ТОР		Средняя зарплата трудоустроенных сотрудников СПВ		Уровень бедности	
	тыс. руб.	прирост к 2016 г., %	тыс. руб.	превышение над средней по региону, %	тыс. руб.	превышение над средней по региону, %	%	прирост к 2016 г., %
РФ	74,9	103,7	–	–	–	–	8,3	-37,1
ДФО	85,4	85,3	118,6	38,8	86,7	1,5	–	–
Республика Бурятия	61,6	105,2	65,5	6,3	–	–	17,3	-10,4
Республика Саха (Якутия)	110,2	86,8	144,5	31,1	–	–	14	-29,3
Забайкальский край	69,8	113,5	84,2	20,6	–	–	15,4	-30,3
Камчатский край	119,6	95,4	136,9	14,5	83,9	-0,3	10,2	-42,4
Приморский край	74,0	107,2	99,1	34	80,4	0,1	10	-38,7
Хабаровский край	75,2	87,6	89,1	18,4	117,5	0,6	9	-30,8
Амурская область	73,0	116	102,3	40,1	–	–	11,8	-30,6
Сахалинская область	114,4	75,9	115,9	1,3	119,9	0	6	-39,4
Еврейская автономная область	65,8	104,4	63,6	-3,4	–	–	17	-33,3
Чукотский автономный округ	159,1	83,7	160,0	0,6	162,1	0	4,6	-46,5

Источник. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника по полному кругу организаций с 2017 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58701>; Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике по 2016 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/43246>; Уровень бедности. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59577>; Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка результативности деятельности АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», результатов реализации ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы» и применения преференциального режима на Курильских островах в 2021–2023 годах (с учетом информации КСП Сахалинской области)» / утв. Коллегией СП РФ 26.12.2024 г. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/be0/jo81wakez5n90hsir0wrobq7tftp0umu.pdf> (дата обращения: 01.07.2025).

Таким образом, возросшая благодаря действию префрежимов инвестиционная активность не привела к значимому увеличению доходов и повышению качества жизни населения округа. Более того, с 2016 г. в ДФО наблюдается рост числа ликвидируемых предприятий по сравнению с вновь создаваемыми (рис. 2).

Источник. Количество зарегистрированных организаций. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57782>; Количество официально ликвидированных организаций по 2016 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57785> (дата обращения: 08.08.2025).

Рис. 2. Количество зарегистрированных и официально ликвидированных организаций на территории ДФО за 2012–2024 гг., ед.

Отсутствие расширенного воспроизводства предприятий свидетельствует об экономической стагнации в макрорегионе, что обычно проявляется в замедлении темпов экономического роста, снижении реальных доходов населения, сокращении производства в ряде отраслей и оттоке населения [Минакир, Найденов, 2020; Широкова и др., 2021; Бюраева, 2022]. На этом фоне рост количества и незначительная доля ликвидированных предприятий – резидентов ТОР и СПВ, их усиление и концентрация являются скорее *показателем перераспределения и сосредоточения ресурсов в исследуемых префрежимах за счет ослабления потенциала развития остальной территории.*

С этой точки зрения планомерное снижение числа новых ТОР на Дальнем Востоке (в 2015 г. было создано девять ТОР, в 2016 г. – пять, в 2017 г. – четыре, в 2019 г. – три, в 2020 г. – одна)¹⁰ может отражать разделение наиболее прибыльных секторов

¹⁰ АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики»: отчеты о деятельности (2016–2024 гг.) [Эл. ресурс]. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 01.07.2025).

Преференциальные режимы:
результаты деятельности и влияние на развитие регионов Дальнего Востока

экономики макрорегиона между российскими компаниями, преимущественно связанными с государством¹¹. В условиях малой емкости внутреннего рынка подобные процессы способствуют усилению рисков, связанных с построением Парето-эффективной экономики в пространстве страны [Изотов, 2018].

Заключение

Анализ деятельности преференциальных режимов ТОР и СПВ показал их неоднозначное воздействие на социально-экономическое развитие дальневосточных регионов. С одной стороны, положительная динамика числа новых резидентов, заявленных ими инвестиций и новых рабочих мест свидетельствует о росте деловой активности и инвестиционной привлекательности режимных территорий. С другой – созданные в них новые рабочие места не обеспечивают массовой занятости, и даже более высокий уровень дохода в них не позволяет эффективно бороться с бедностью в масштабах регионов присутствия.

Имея локальный характер, охватывая по большей части традиционные для регионов виды деятельности, преференциальные режимы слабо стимулируют развитие сопряженных районов, их возросшей деловой активности недостаточно для запуска схожих процессов на всей территории [Коломак и др., 2018. С. 281]. Более того, в силу разреженного пространства Дальнего Востока они скорее способствуют вымыванию с более слабых территорий и без того дефицитных ресурсов (инвестиционных, трудовых, финансовых и т.д.). Приходится признать, что «концентрация средств производства в компактных территориальных единицах без осуществления дополнительной поддержки окружающих территорий явно не приведет к положительному результату» [Минакир, 2019].

В то же время формирование основных инвестиционных потоков за счет бюджетных средств и предприятий, ориентированных главным образом на добычу и первичную переработку сырьевых ресурсов, усугубляет зависимость макрорегиона от экспорта сырья, идет вразрез с целями диверсификации экономики и повышения ее конкурентоспособности. Таким образом, в целом результаты деятельности преференциальных режимов на территории Дальнего Востока не демонстрируют создания «точек роста», обеспечивающих дополнительный импульс экономическому развитию дальневосточных регионов России.

Литература/References

Андреев В.А. Применение преференциальных режимов на Дальнем Востоке России: оправдываются ли ожидания? // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2021. № 6. С. 41–50. DOI: 10.24412/2071–6435–2021–6–41–50

¹¹ Что МТОР грядущий нам готовит? // EastRussia от 07.11.2024 г. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/chto-mtor-gryadushchiy-nam-gotovit/> (дата обращения: 17.07.2025).

- Andreev, V.A. (2021). Application of Preferential Regimes in the Russian Far East: are expectations justified? *ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice*. No. 6. Pp. 41–50. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071–6435–2021–6–41–50
- Бакланов П.Я. Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению // Региональные исследования. 2014. № 3 (45). С. 12–19.
- Baklanov, P.Ya. (2014). Territories of advanced development: concept, structure, approaches to isolation. *Regional Studies*. No. 3 (45). Pp. 12–19. (In Russ.).
- Бюраева Ю.Г. Миграционные процессы в Республике Бурятия: направления результативность, факторы // ЭКО. 2022. № 1. С. 141–166. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2022–1–141–166
- Byuraeva, Yu.G. (2022). Migration processes in the Republic of Buryatia: directions, effectiveness, factors. *ECO*. No. 1. Pp. 141–166. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2022–1–141–166
- Виленский А.В. Преференциальные экономические зоны в Российской экономике // Вестник Российской академии естественных наук. 2022. Т. 22. № 4. С. 110–114. DOI: 10.52531/1682–1696–2022–22–4–110–114
- Vilenskij, A.V. (2022). Preferential economic zones in the Russian economy. *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*. Vol. 22. No. 4. Pp. 110–114. (In Russ.). DOI: 10.52531/1682–1696–2022–22–4–110–114
- Владимирова Д.А., Давыборец Е.Н., Радиков И.В. «Поворот России на Восток»: новые вызовы и возможности в развитии Дальневосточного региона // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 3. С. 36–47. DOI: 10.21209/2227–9245–2022–28–3–36–47
- Vladimirova, D.A., Davybores, E.N., Radikov, I.V. (2022). «Russia's turn to the East»: new challenges and opportunities in the development of the Far Eastern region. *Vestnik Zabajkal'skogo Gosudarstvennogo Universiteta*. Vol. 28. No. 3. Pp. 36–47. (In Russ.). DOI: 10.21209/2227–9245–2022–28–3–36–47
- Дьяков М.Ю. Территории опережающего развития как инструмент рационального использования природного капитала // Сибирская финансовая школа. 2017. № 2 (121). С. 20–24.
- Dyakov, M.Yu. (2017). Priority development territories as a tool for the rational use of natural capital. *Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences*. No. 2 (121). Pp. 20–24. (In Russ.).
- Изотов Д.А. Ускорение экономики Дальнего Востока: помогут ли «новые» институты? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 2 (38). С. 155–163. DOI: 10.31737/2221–2264–2018–38–2–8
- Izotov D.A. (2018). The desire to speed up the Russian Far Eastern economy: will the «new» institutional conditions help? *Journal of the New Economic Association*. No. 2 (38). Pp. 155–163. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221–2264–2018–38–2–8
- Киреев А.А. Система институтов развития в ДФО: концепции, реализация, перспективы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4. С. 85–95. DOI: 10.24866/1998–6785/2018–4/85–95
- Kireev, A.A. (2018). The system of development institutions in the Far Eastern Federal District: concepts, implementation, prospects. *Ojkumena. Regional Researches*. No. 4. Pp. 85–95. (In Russ.). DOI: 10.24866/1998–6785/2018–4/85–95

Преференциальные режимы:
результаты деятельности и влияние на развитие регионов Дальнего Востока

- Коломак Е.А., Крюков В.А., Мельникова Л.В., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суслов Н.И. Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии // Регион: экономика и социология, 2018. № 2 (98). С. 264–287. DOI: 10.15372/REG20180212
- Kolomak, E.A., Kryukov, V.A., Mel'nikova, L.V., Seliverstov, V.E., Suslov, V.I., Suslov, N.I. (2018). Spatial development strategy of Russia: expectation and reality. *Region: Economics & Sociology*. No. 2 (98), Pp. 264–287. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20180212
- Кузнецова О.В. Проблемы выбора приоритетов пространственного развития // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 146–157.
- Kuznetsova, O.V. (2019). Trade-offs of spatial development priorities choice. *Voprosy Ekonomiki*. No. 1. Pp. 146–157. (In Russ.).
- Левин Ю.А., Павлов А.О. Азиатско-Тихоокеанский регион: анализ создания и функционирования зон преференциальных экономических режимов // Право и управление. XXI век. 2020. № 16 (4). С. 32–39. DOI: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2020-4-57-32-39>
- Levin, Yu.A., Pavlov, A.O. (2020). The Asia-Pacific region: an analysis of the creation and functioning of zones of preferential economic regimes. *Journal of Law and Administration*. No. 16 (4). Pp. 32–39. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2020-4-57-32-39>
- Леонов С.Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 41–67. DOI: 10.14530/se.2017.2.041-067
- Leonov, S.N. (2017). Tools of the State Regional Policy in the Russian Far East. *Spatial Economics*. No. 2. Pp. 41–67. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2017.2.041-067
- Леонов С.Н. Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 28–45. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.3
- Leonov, S.N. (2020). Preferential regimes of created local growth points and their impact on the economy of the Far East. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 13. No. 3. Pp. 28–45. (In Russ.).
- Минакир П.А. Российское экономическое пространство. Стратегические тупики // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 967–980. <https://doi.org/10.17059/2019-4-1>
- Minakir, P.A. (2019). The Russian economic space. Strategic dead ends. *Economy of Regions*. Vol. 15. Issue 4. Pp. 967–980. (In Russ.). <https://doi.org/10.17059/2019-4-1>
- Минакир П.А., Найден С.Н. Социальная динамика на Дальнем Востоке: дефект идей или провал институтов // Регион, экономика и социология. 2020. № 3. С. 30–61. DOI: 10.15372/REG20200302
- Minakir, P.A., Najden, S.N. (2020). Social dynamics in the Far East: defect of ideas or failure of institutions. *Region: Economics and Sociology*. No. 3. Pp. 30–61. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20200302
- Одинцова А.В. Преференциальные территории в пространственном развитии Российской Федерации // Федерализм. 2023. Т. 28. № 2 (110). С. 27–46. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-27-46>
- Odintsova, A.V. (2023). Preferential territories in the spatial development of the Russian Federation. *Federalism*. Vol. 28. No. 2 (110). Pp. 27–46. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-27-46>

- Осипов В.А. Особые экономические зоны как ресурсы интенсификации экономического развития: российский и белорусский опыт // Отходы и ресурсы. 2018. Т. 5. № 4. С. 1–21. DOI: <http://dx.doi.org/10.15862/04ECOR418>
- Osipov, V.A. (2018). Special Economic Zones as a Resource for Intensification of Economic Development: Russian and Belarusian Experience. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. Vol. 5. No. 4. Pp. 1–21. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15862/04ECOR418>
- Салтыков М.А., Сипачева В.Ю. Дальневосточные промышленные территории с особым правовым режимом: проблемы привлечения инвестиций // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2016. № 2 (78). С. 25–36. DOI: 10.5281/zenodo.58321
- Saltykov, M.A., Sipacheva, V.Yu. (2016). Far Eastern industrial territories with a special legal regime: problems of attracting investments. *The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*. No. 2 (78). Pp. 25–36. (In Russ.). DOI: 10.5281/zenodo.58321
- Суслов Д.В. Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику российского Дальнего Востока в 2020-е годы: смена тренда // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 4 (109). С. 26–38. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-109-4-26-38>
- Suslov, D.V. (2024). Attracting foreign direct investment into the economy of the Russian Far East in the 2020s: a change in trend. *Power and administration in the East of Russia*. No. 4 (109). Pp. 26–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-109-4-26-38>
- Швецов А.Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий) // Российский экономический журнал. 2016. № 3. С. 40–61.
- Shveczov, A.N. (2016). «Growth points» or «black holes»? (On the issue of the effectiveness of the use of “zonal” tools for state stimulation of the economic dynamics of territories). *Russian Economic Journal*. No. 3. Pp. 40–61. (In Russ.).
- Широкова Л.Н., Мосина Л.Л., Старокожева В.П. Основные социально-экономические проблемы Дальнего Востока // Социально-трудовые исследования. 2021. № 44 (3). С. 115–129. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-44-3-115-129
- Shirokova, L.N., Mosina, L.L., Starokozheva, V.P. (2021). The main socio-economic problems of the Far East. *Social & Labour Research*. No. 44 (3). Pp. 115–129. (In Russ.). DOI: 10.34022/2658-3712-2021-44-3-115-129

Статья поступила 17.04.2024

Статья принята к публикации 29.08.2024

Для цитирования: Дугаржапова Д.Б. Преференциальные режимы: результаты деятельности и влияние на развитие регионов Дальнего Востока // ЭКО. 2025. № 5. С. 22–41. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-5-22-41

Информация об авторе

Дугаржапова Долгорма Баторовна (Улан-Удэ) – кандидат экономических наук.
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.
E-mail: dolgor@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0986-0416

Summary

D.B. Dugarzhapova

Preferential Regimes: Results of Activities and Impact on the Far East Regions' Development

Abstract. The paper reviews the results of the application by the regions of the Russian Far East of preferential regimes of the territories of advanced development and the «Free port of Vladivostok» model. The key performance indicators of the reviewed regimes are considered and their contribution to the dynamics of investments in fixed assets and employment in the Far Eastern Federal District regions for 2016–2023 is determined. It is shown that despite some positive effects, the regimes were unable to create “growth points” that provide additional impetus to the entire macroregion. The author sees the reason for this in the local nature of economic zones and the sparse population in the Far East.

Keywords: *preferential treatment; development institutions; territory of advanced development; Free Port of Vladivostok; regional economy; state regulation*

For citation: Dugarzhapova, D.B. (2025). Preferential Regimes: Results of Activities and Impact on the Far East Regions' Development. *ECO*. No. 5. Pp. 22–41. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–5–22–41

Information about the author

Dugarzhapova, Dolgorma Batorovna (Ulan-Ude) – Candidate of Economic Sciences. Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS.

E-mail: dolgor@mail.ru; ORCID: 0000–0002–0986–0416